

ВЫСТАВКА

Галерея — 2005 — 14 июля — с 20

пересчитывая заново

Анатолий Зверев
в галерее «Кино»

СЕРГЕЙ САФОНОВ

В галерее «Кино», которая в минувшем сезоне обрела наконец стационарное выставочное помещение на углу Малой Молчановки и Большого Ржевского переулка, открылась выставка с безапелляционным названием «Гений графики». Учитывая приверженность галереи искусству шестидесятников, нетрудно предположить, что главный герой экспозиции — художник Анатолий Зверев (1931—1986).

Выставка в «Кино» показывает не самые хрестоматийные работы Анатолия Зверева (Иллюстрация к роману Апулея «Золотой осел», 1986)

Парадокс в том, что именно галерея «Кино» уже пыталась подвести черту под буквально сочащимся из всех щелей прямым на арт-рынок наследием Анатолия Зверева, знакового художника времен хрущевской оттепели. Лет шесть назад «киношниками» был даже издан каталог — если не резоне, то что-то вроде того. О продуктивности этого блиц-последователя Артура Фонвизина, способного создавать лирические женские образы одним рос-

черком пера или кисти, слышали многие. Чего, например, стоит известная примерно половине окохудожественной Москвы притча о том, как некоему искусствоведу было предложено вскоре после смерти маэстро за ночь атрибутировать (то есть признать истинными) грузовик зверевских работ. Имею в виду вовсе не Валерия Силаева, главного эксперта Третьяковки по зверевским рисункам, осветившего собственным присутствием нынешний

вернисаж «гения графики». Выставка, пришедшая на пик летнего художественного застоя, представила на суд зрителей работы из коллекции Сергея Александрова, а также из собственного собрания галереи «Кино».

Как уже сказано, «Кино» не первый раз берется за Зверева: в начале осени 1999-го в Инженерном корпусе ГТГ состоялась большая ретроспектива его работ, невозможная без участия галерейных — в смысле «кинош-

ных», а не третьяковских — фондов. Экспозиция включала две с лишним сотни зверевских опусов, а также ранние «На фабрику» и «Пейзаж с церковью», выполненные маслом на бумаге, и трех «Дон Кихотов» рубежа 1970-х. Знаменитый дон и нынче присутствует при входе в «кинозал» — так же как ученические зверевские студии времен оттепельных 1950-х. В судьбе художника много не согласующихся поворотов. Несколько меся-

цев учебы в Московском областном художественном училище памяти 1905 года, исключение из него и золотая медаль, полученная в дни VI Всемирного фестиваля молодежи из рук знаменитого Сикейроса, годы бездомных скитаний по знакомым, похвалы Пикассо и первые зарубежные выставки, организованные в 1965-м дирижером Игорем Маркевичем в Париже и Женеве. И смерть от апоплексического удара в малогабаритной квартирке где-то в Свиблово.

«Внешняя биография Анатолия Тимофеевича Зверева не сложна. Он родился в Москве, в семье дворника, выходца из Тамбовской губернии, искалеченного в Гражданскую войну — так описывает жизненный путь художника его соратник по нонконформистскому цеху эмигранта Валентин Воробьев. — Окончив ремесленное училище маляров, он попал в армию, где симулировал шизофрению агрессивного направления и был вскоре комиссован с инвалидностью второй группы. Работал маляром в саду Сокольников, где его красочное оформление заметил учитель танцев Румнев и потащил тамбовского самородка, расписавшего красочными петухами стены детского городка, на самую верхотуру московского образованного общества, куда не так просто забраться с кучей академических дипломов».

Традиционный пересказ биографии — тоскливое дело. Значительно важнее понять, что именно — разумеется, помимо витальности и действительной одаренности — вынесло Зверева на передний план российского нонконформизма 1960-х. Размышляя о Звереве, принято вспоминать коллекционера Костаки, задумываться об особенностях становления послевоенного отечественного арт-рынка... Нынешняя выставка хотя и вновь открывает счет неизвестным доселе творениям плодовитого художника, вносит важный вклад и в развенчание прежней славы этого автора — не вообще, а исключительно ради его полноправного утверждения заново. Как сказали бы на политзанятиях прошлого века, «в новых конкретно-исторических условиях».